

— Сарлуну стоило бы дать нам более точное направление, — сказала Мэри, пытаясь считать показания с электронной карты, пока мы ехали.

Мы притормозили, ветер перестал сильно бить в лицо.

Ландшафт в этом мире оказался самым уникальным из тех, что я до сих пор видел. Пологие холмы покрывала высокая фиолетовая трава, высокие желтые деревья тянулись к небу. Я никогда не видел таких величественных деревьев, хотя приходилось как-то прогуливаться в парке в Калифорнии, полностью состоящем из секвой. Сила тяжести на Атрроне была меньше земной или на Нью-Сперо, где-то ближе к Марсу.

— Смотрите, — воскликнул Слейт, указав на густую линию деревьев, к которой мы подлетали.

До сих пор я думал, что желтые деревья большие, но сейчас увидел деревья вдвое выше, возвышающиеся над кронами желтых деревьев. Их было с дюжину или около того. Огромные ветви покрыты оранжевыми листьями, создававшими иллюзию солнца, висящего в небе над ними. Вид потрясающий.

— Думаю, мы нашли Лес Знаний, — сказал я, пока остальные восхищенно любовались зрелищем.

Вскоре мы подлетели к опушке леса. Темно-фиолетовая трава, чем ближе к лесу, тем становилась все светлее и реже.

— Я больше не вижу тех деревьев, — сказал я. Высоченные гиганты с оранжевыми листьями скрылись под пологом леса.

— Вон, смотри, — сказала Мэри, указывая на просвет в ветвях над нами. Приглядевшись, я увидел верхушку солнечного дерева. Значит, мы на правильном пути.

Я старался не думать, что мы там обнаружим, когда доберемся. Вместо этого глубоко вздохнув, начал наслаждаться путешествием по далекому миру. Сарлун, когда делился с нами информацией, показал, на каком расстоянии находится этот мир от нашего, там даже пришлось изрядно уменьшить масштаб. Даже с нынешними корабельными движками нам потребуются столетия, чтобы добраться сюда.

Каждый раз ступая в новый мир, пусть даже с помощью портала, мы оказывались первыми людьми, которые сделали это. Интересно, Нил Армстронг, когда ступил на лунную пыль, ощущал те же эмоции, что и я?

Высоко на ветке дерева с желтой кроной сидела большая птица, при этом, как показалось, крылья ее были меньше, чем можно было ожидать. Похоже, на этой планете с низкой гравитацией им не нужен очень уж большой размах крыльев. А еще птица была темно-серой,

из-за чего выделялась в красочном и ярком пейзаже, как больной палец. Она сидела и наблюдала за нами.

Увидев одну, я заметил десятки других птиц на деревьях. Их головы на тонких шеях поворачивались, провожая нас взглядом.

— Жизнь, — сказала Мэри и на этом все.

Жизнь — это хороший знак.

Сарлун рассказывал, что на Атрроне есть места, похожие на города, но они где-то далеко и находятся на стадии доиндустриального развития. Были дни, когда я тосковал по простой жизни, а потом вспоминал о средней продолжительности жизни и что при такой простой жизни даже зубная боль порой приводила к смерти. Если бы пришлось выбирать, я бы выбрал нынешнее, пусть сто раз затруднительное, положение.

Откуда-то выскочили и побежали рядом с нами несколько существ, но быстро отстали. Разглядеть я их не успел, зафиксировав только темные пятна.

Мэри, мчавшая впереди всех, через десять минут сбавила скорость и остановилась.

— Похоже на чье-то жилище, — сказал Слейт.

Перед нами стояла приземистая хижина, сложенная из бревен, швы замазаны глиной кремового цвета. Из грубо сколоченной трубы валил дым, давая понять, что дом обитаем.

По примеру Мэри, я слез со скутера, взял импульсную винтовку. Жутко не хочется ей пользоваться, но ведь понятия не имеем, с чем предстоит столкнуться. Слейт пошел первым, взгляд под прозрачным забралом шлема жесткий, сосредоточенный. Коротко махнул рукой, мы с Мэри рассредоточились: она вправо, я влево. А Слейт отправился ко входу напрямик.

Когда подошли к домику поближе, оказалось, что он не такой маленький, как мне показалось издали. Несколько деревьев в сотню футов высотой рядом с хижиной искажали перспективу.

Включил автоматический переводчик в надежде, что язык, впихнутый в него Сарлуном, будет нужным.

— Приветствую, — громко сказал Слейт. Я съежился от недружелюбного тона. А в переводе это прозвучало как смесь храпа медведя и ревущего осла.

Мы с Мэри обошли домик, готовые поддержать Слейта по необходимости. За деревянной дверью слышался шорох, как будто кто-то тащил мешок с картошкой по гравийной дорожке.

Потом донеслись тихие слова:

— Кто пришел? — прозвучал в наушнике перевод.

Слейт чуть отступил. Дверь в дом открылась и оттуда вышла фигура. Я не видел все в подробностях, но увидел, удивленное лицо Слейта.

Я чуть отступил и увидел, наконец, что его так озадачило. Существо, стоявшее перед ним, было ростом не меньше десяти футов, руки длинные и тонкие, а ноги не толще ладоней. Темно-серого цвета, густые пряди волос росли на руках, ногах и тазу, зная, перед нами существо мужского пола. В остальном он был безволосым. Голова, как и тело, узкая, длинная. Маленькие фиолетовые глаза по очереди осмотрели нас.

— Кто пришел? — повторил он вопрос.

— Э-э-э... — замялся Слейт.

— Дин Паркер из Нью-Сперо, — сказал я и автоматический переводчик тут же перевел слова на местный гортанный язык. Высоченный инопланетянин оценивающе посмотрел на меня, как на что-то удивительное. Тонкая рука потянулась к моему шлему, три пальца в форме карандаша оказались в нескольких дюймах от прозрачного забрала шлема. Один из пальцев задел шлем, но инопланетянин тут же переключился на подошедшую сзади Мэри.

— Кто пришел? — снова спросил он, на этот раз обращаясь уже к ней.

— Мэри Паркер из Нью-Сперо, — спокойно произнесла она.

Он протянул руку к ней и на этот раз длинная ладонь легла на шлем, а сам инопланетянин всмотрелся в Мэри. Та не отвела взгляда: получился эдакий межзвездный поединок взглядов. В конце концов он убрал руку и снова посмотрел на Слейта..

— Кто пришел?

— Зик Кэмпбелл из Нью-Сперо. — На этот раз Слейт обрел дар речи и даже подтянулся, но по-прежнему доставал только до груди хозяина хижины.

По ходу, удовлетворившись, услышав наши имена, он обогнул Слейта и пошел прочь от домика. Каждое его движение было неспешным, расчетливым, как у осторожного оленя на лугу полном хищников. Мне стало не по себе.

— Думаю, надо идти за ним, — сказал я и пошел вслед за аборигеном. Кости натягивали его кожу при каждом движении.

Каждый шаг казался странным: низкая гравитация заставляла меня каждый раз, как отрывал ногу от земли, слегка подпрыгивать.

Чем дальше продвигались вперед, тем толще становились стволы деревьев, а потом я увидел еще несколько хижин. И каждый раз, как приближались к одной из них, абориген издавал что-то наподобие то ли боевого клича, то ли приветствия, я так и не понял, а автоматический переводчик тоже молчал.

В первый раз, когда из хижины выбрался еще один абориген, я чуть было не схватился за винтовку.

Прошло полчаса, а мы все шли. Перед нами шагали уже пара десятков аборигенов. Шли они в единой, неповторимой манере.

— Как думаете, они могут идти быстрее? — отключив переводчик, поинтересовался Слейт.

— Куда-то спешишь? — отреагировала Мэри. — Смотри, как тут здорово. А сколько птиц собралось, или кто они там есть на самом деле. — Она показала на верхушки деревьев. Я даже не присматривался, увидев там разнообразие жизни, правда, не такой яркой окраски, как сам лес. Их внимательные глаза следили за всем, что происходило на лесной подстилке внизу.

— Там их, наверное, сотни, — сказал я. Гигант передо мной остановился, осмотрел местность, после чего продолжил идти вперед.

Местность вокруг неуловимо изменилась, а потом превратилась в поляну шириной в сотню футов.

— Смотрите, — сказала Мэри. Мы со Слейтом осмотрелись и обнаружили, что находимся посреди огромных деревьев с оранжевыми кронами, которые мы видели подъезжая к лесу. Ветки начинались где-то на высоте в пятьдесят футов и тянулись, казалось, на целую милю. От одного вида этих голиафов вблизи у меня закружилась голова.

Здесь было чисто, никакого лесного мусора, который можно ожидать в любом лесу. Трава густая, пурпурная. Меня охватило желание скинуть обувь и пройти по ней босиком, как это делали аборигены. Я уже чувствовал прикосновение травинки к коже. Когда я был ребенком, часто бегал босиком по двору, за что мама постоянно меня ругала, мол, не дай бог наступишь на осколок стекла.

Аборигены дошли до центр поляны, встали бок о бок полукругом, лицом к нам.

— Думаю, они хотят поговорить, — сказала Мэри и сделала несколько шагов к ним.

Я же отметил, как по разному они выглядят. Разного роста, и, хотя волосистой покров был у

всех, но у каждого свой, разный формой и цветом. Интересно, сколько перед нами мужчин, сколько женщин. А может, у них нет полового разделения, или оно не такое, как привычно нам. В общем, стоит этот вопрос оставить на усмотрение экспертов, а сейчас я хотел узнать, что и известно о Теос.

Тот абориген, которого мы встретили первым, сделал шаг вперед и заговорил. Он стал лидером аборигенов, поскольку первым вступил с нами в контакт. В принципе, логично.

— Зачем вы здесь? — перевел автоматический переводчик.

Мэри и Слейт молчали. Они решили, что, поскольку Теос выделили меня, мне и вести теперь со всеми переговоры. Наверное, та тень каким-то образом наложила на меня отпечаток.

— Мы ищем Теос. Они послали нас сюда, — сказал я. Прежде, чем автоматический переводчик закончил переводить, я заметил, как некоторые из аборигенов стали переминаться с ноги на ногу, то ли гневно, то ли озадаченно.

— Боги, которых ты ищешь? — спросил абориген.

— Да. Они сказали, что нужно сначала прийти сюда. Что здесь будет следующая подсказка.

Он наклонил голову на бок, на мгновение напомнив мне Кэрри.

— Значит, время пришло.

Я ждал продолжения, но все, что услышал, так только перешептывания местных жителей.

— Время для чего? — громко спросила Мэри.

— Мы остались здесь. Тысячи и тысячи циклов звездного неба назад. Они просили нас ждать. Ждать тех, кто ищет. — Его глаза засияли от волнения. — Мы ждали. Никто не приходил. Создатели не вернулись. Мы ждем ищущих. Никто не приходил, но мы продолжаем ждать.

Сердце наполнилось сочувствием к ним. Они выглядели такими печальными и усталыми, от них остались лишь кожа да кости, они все это время ждали, живя в хижинах на опушке Леса Знаний, когда появится хоть кто-нибудь.

— Они просили вас остаться здесь и ждать?

— Да. Поэтому мы ждем.

Я отключил переводчик, посмотрел на Мэри и Слейта и сказал:

— У этих Теос хватает наглости. Убеждают инопланетян, что они их создатели и убеждают остаться здесь бог знает на сколько. На столетия? На тысячи лет?

— Может, Теос и впрямь создали их, Дин, — сказала Мэри. Я начал беспокоиться, что ее увлечение древней расой зашло слишком давно.

— Ты же на самом деле не веришь в это, ведь так? — спросил я, стараясь, чтобы это не прозвучало обвиняюще. Не сработало.

— И что это должно означать? Ты ведь видел, на что они способны. Тень тысячелетней давности переносит твой разум в другое измерение, чтобы рассказать, как их найти. А что скажешь насчет Краски? Разве они не создали гибридов? Кто сказал, что это не было игрой в бога?

— Ты права, — вздохнул я. — Извини за поспешный вывод.

Я снова включил переводчик и обратился к аборигенам.

— Мы хотим закончить с этой историей. Если решим продолжить поиски, вы будете свободны? — спросил я. Аборигены как-то подтянулись даже, воодушевленные словом «свобода».

— Мы будем свободны.

— Кто-нибудь приходил до нас с поиском? — поинтересовался я.

Лидер аборигенов снова наклонил головы, потом оглядел своих людей и ответил:

— Только вы.

Это меня ошеломило. Пульс участился, на лбу проступил пот, я почувствовал, как тревога, которую до сих пор успешно подавлял, снова поднимается на поверхность. Это что получается, мы первые нашли ключ к разгадке? Возможность, что я могу оказаться Истинным, взволновал и обеспокоил меня. Дни, которые мы с Мэри провели на Нью-Сперо, живя простой жизнью, будучи частью сообщества, были прекрасны, но мысль о том, что мы вот-вот найдем Теос и поймем вселенную в метафизическом смысле, были слишком уж большой наградой. Но найти их было нужно. Мне нужно было найти их.

— Что у вас есть для нас?

— В звезде найди ответ, — сказал абориген.

— В звезде? Что это значит? — забеспокоился Слейт. — Если нужно отправляться в космос, то мы не готовы. В системе две звезды, но даже на одну мы не попадем. А может, ее нужно взорвать?

Автоматический переводчик переводил его слова. Аборигены непонимающе глядели на него, как на диковинку.

— Слейт, ты всегда сразу ищешь, что взорвать, да? — вздохнула Мэри и здоровяк кивнул.

— Взрывать забавно. Признайся, такой взрыв впечатлит и тебя, — сказал он, от чего Мэри захохотала.

— Какую звезду они имели в виду? — отсмеявшись, спросила она у великана, но ответа не получила. — Стало быть, вы не знаете. Ладно, в звезде, значит. Есть ли тут где дерево в форме звезды или какой-нибудь символ, может, вырезанный в камне?

Она подошла к гигантскому стволу ближайшего дерева, не меньше сорока футов в обхвате, провела рукой по коре, потом подняла голову. Я проследил за ее взглядом, когда она задержалась на оранжевом шаре из листьев там, наверху где верхушки деревьев переплетались между собой.

— Звезда, Дин, — сказала Мэри. — Тебе не кажется, что эти кроны очень уж похожи на солнце?

— Я так и подумал, когда увидел это еще издалека, — сказал я.

Мэри улыбнулась.

— Думаю, мы нашли нашу звезду.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151490>